

Polina Iwanuszkina

ОСОБЕННОСТИ БЕССОЮЗНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л. Н. ТОЛСТОГО

Проблемы происхождения, синтаксической природы и принципов классификации бессоюзных сложных предложений (БСП), соотносительности их с союзными сложными предложениями в современном синтаксисе остаются нерешенными.

Теория Т. П. Ломтева, рассматривающего развитие сложного предложения, утверждает, что в древнерусском языке существовала нерасчлененная структура сложного предложения, сущность которой заключалась в "нанизывании" однородных и неоднородных предложений одного за другим, а уже из этой структуры выделились сложносочиненные и сложноподчиненные предложения^I.

БСП, функционировавшие в языке, очевидно, раньше сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, не скоро стали объектом специальных исследований в синтаксической теории.

Лингвисты 19 – начала 20 вв. (М. В. Ломоносов, Н. И. Греч, А. Х. Востоков, Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, Ф. Ф. Фортунатов, Д. Н. Овсянко-Куликовский) ограничились лишь отдельными высказываниями о БСП.

Среди лингвистов 20 в. нет единого взгляда как на синтаксическую природу БСП, так и на принципы их классификации.

А. М. Пешковский, А. Н. Гвоздев, А. Г. Руднев и др. отмечали, что в русском языке существует два типа сложных предложений: сложносочиненные и сложноподчиненные. БСП рассматривались как их разновидности, как сложносочиненные или сложноподчиненные предложения с "опущенными" союзами.

С 50-х годов 20 в. начинается интенсивное изучение БСП синтаксистами. БСП были признаны особым структурно-семанти-

ческим типом сложного предложения, наряду со сложносочиненными (ССП) и сложноподчиненными (СПШ).

Известны классификации БСП Н. С. Поспелова, В. А. Белашапковой, Л. Ю. Максимова, Грамматики-70² и др.

Ряд лингвистов (Н. Ю. Шведова, И. Н. Кручинина и др.) и сейчас не признают БСП предложениями, т.е. цельными синтаксическими единицами. Такая точка зрения получила отражение в "Русской грамматике" АН СССР 1980 г., где БСП называются "бессвязными соединениями предложений"³. Однако, большинство современных синтаксистов рассматривают БСП как самостоятельные структурно-семантические и интонационные единства, как особый структурно-семантический тип сложного предложения.

Отсутствие союзов и союзных слов, являющихся морфологизированными средствами связи и основными показателями грамматических значений БСП, нечеткая выраженность интонационных различий приводит к нечеткой дифференциации грамматических значений БСП, к недостаточной определенности семантики. Отсюда и необходимость особенно пристального внимания к таким средствам связи между предикативными единицами БСП, как наличие в одном из компонентов БСП анафорического элемента, структурная неполнота одного из компонентов, наличие конституирующих частиц, соотношение модально-видо-временных форм сказуемых, линейный порядок сочетающихся предикативных единиц и т.д.

В качестве материала для наблюдений нами взяты БСП из произведений Л. Н. Толстого, признанного великим мастером художественного слова не только в русской, но и в мировой литературе⁴.

В своих произведениях Л. Н. Толстой использует все известные в современном синтаксисе структурно-семантические типы БСП⁵.

Использование БСП является одним из средств, создающих экспрессивность и особый, эмоционально окрашенный лаконизм языка произведений Л. Н. Толстого.

Для передачи явлений реальной действительности, существующих в одном временном плане, употребляются, наряду с связными сложносочиненными предложениями, БСП с перечислительными отношениями.

Временной план может охватывать относительно большой промежуток времени, например: "Дети бегали по всему дому, как потерянные; англичанка поссорилась с экономкой и написала записку приятельнице, прося приискать ей новое место; повар ушел еще вчера со двора, во время обеда; черная кухарка и кучер просили расчета" ("Анна Кар."). "Ворота в лавке были заперты; кое-где около кабаков слышались одинокие крики или пьяное пенье" ("Война и мир"). "У него были маленькие бакенбарды, волосы были недлинные, одежда была самая простая и бедная" ("Из записок князя Д. Нехлюдова").

БСП с перечислительными отношениями служат Л. Н. Толстому и для изображения явлений реальной действительности, не изменяющихся во времени, существующих как бы постоянно: "Цель войны — убийство, орудия войны — шпионство, измена и поощрение ее, разорение жителей, ограбление их или воровство для продовольствия армии; обман и ложь, называемые военными хитростями; нравы военного сословия — отсутствие свободы, то есть дисциплина, праздность, невежество, жестокость, разврат, пьянство" ("Война и мир", т. 3).

Промежуток времени, охватывающий два или несколько одновременно существующих явлений, передаваемых БСП, может быть очень коротким: "Княгиня, подбирая платье, садилась в темноте кареты; муж ее оправлял саблю; Ипполит, под предлогом прислуживания, мешал всем" ("В. и М.", т. 1).

При помощи БСП с перечислительными отношениями Толстой нередко передает те или иные модальные значения (возможности, невозможности, необходимости, желательности действия): "Желательности бы этой не было; жизни бы не было; ничего бы не было" ("В. и М.", т. 4). "Нужно чувство справедливости, участие к делам Европы, но отдаленное, не затемненное мелочными интересами; нужно преобладание высоты нравственной над сото-

варищами – государями того времени; нужна кроткая и привлекательная личность; нужно личное оскорбление против Наполеона" ("В. и м.", т. 4).

Сказуемые в БСП с перечислительными отношениями обычно выражены глаголами в одинаковых видо-временных формах.

Очень часто употребляет Л. Н. Толстой БСП с перечислительными отношениями, передающими несколько непосредственно следующих друг за другом явлений, действий одного или разных субъектов. Такие БСП не имеют одного общего временного плана, и видо-временные формы глаголов-сказуемых сочетающихся предикативных единиц могут совпадать или (чаще) не совпадать: "Николай тронулся за первой тройкой; сзади зашумели и завизжали остальные" ("В. и м.", т. 2). "Княгиня сидела в кресле молча и улыбалась; князь сел подле нее" ("Анна Кар.").

Порядок следования друг за другом явлений Л. Н. Толстой нередко подчеркивает лексическими средствами (особенно часто наречиями с временным значением "сначала", "потом"): "Сначала Кутузов стоял на одном месте, пока полк двигался; потом Кутузов рядом с белым генералом, пешком, сопутствуемый свитой, стал ходить по рядам" ("В. и м.", т. 1).

Употребляет Толстой БСП и для передачи чередующихся во времени явлений. Явления могут чередоваться в реальной действительности: "Иногда они молчали целые часы; иногда, уже лежа в постелях, они начинали говорить и говорили до утра" ("В. и м.", т. 4) или только в восприятии героя: "Но чем ближе подъезжал князь Андрей к цепи французов, тем самоувереннее становился вид наших войск. Выстроенные в ряд, стояли в шинелях солдаты, и фельдфебель и ротный рассчитывали людей, тыкая пальцем в грудь крайнему по отделению солдату и приказывая ему поднимать руку; рассыпанные по всему пространству, солдаты тащили дрова и хворост и строили балаганчики, весело смеясь и переговариваясь; у костров сидели одетые и голые, суша рубахи, подвертки или починивая сапоги и шинели, толпились около котлов и кашеваров" ("В. и м.", т. 1).

Сопоставительно-противительные предложения нетипизированной структуры, которые характеризуются несоответствием или различием в содержании компонентов, Толстой часто использует как сильное средство для передачи контрастных явлений действительности: "Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему" ("Анна Кар."). "Нынче он меня звал, я не поеду" ("В. и м.", т. 1).

Предикативные единицы в таких БСП нередко содержат лексические антонимы. "Назади была верная гибель; впереди была надежда" ("В. и м.", т. 4). "Цивилизация - благо; варварство - зло; свобода - благо; неволя - зло" ("Из зап. кн. Д. Нехл.").

Антонимы в составе БСП могут быть и контекстуальными ("один" - "другой", "с одной стороны" - "с другой стороны"). "И за это-то одни считали его гордым, другие - глупым человеком" ("В. и м.", т. 4). "С одной стороны является борьба страха и жалости за все, веками воздвигнутое, здание; с другой - борьба страсти к разрушению" ("В. и м.", т. 4).

Сопоставительно-противительные отношения в произведениях Толстого довольно часто выражаются и такими лексическими средствами, как вводные слова, лексическое значение которых указывает на противопоставление (чаще всего встречается слово "напротив"). "Ничего веселого и радостного не было в этом чувстве; напротив, это был новый мучительный страх" ("Анна Кар."). "Но улыбка не украсила лица Веры, как это обыкновенно бывает; напротив, лицо ее стало неестественно и оттого неприятно" ("В. и м.", т. 1).

Сопоставительно-противительное значение может подчеркиваться при помощи частиц: "Солдат сам непосредственно колет, режет, жмет, грабит и всегда на эти действия получает приказания от вышестоящих лиц; сам же никогда не приказывает" ("В. и м.", т. 4). "Ее огромное тело стояло прямо, с опущенными вниз мощными руками (она передавала ридиколь графине);

только одно строгое, но красивое лицо ее танцевало" ("В. и м.", т. 1).

В произведениях Л. Н. Толстого часто можно наблюдать структурный параллелизм свежфразовых единств (близких к БСП), содержащих сопоставление явлений разных сфер реальной действительности: "Историческое море не, как прежде, направлялось порывами от одного берега к другому: оно бурлило в глубине. Исторические лица не, как прежде, носились волнами от одного берега к другому; теперь они, казалось, кружились на одном месте" ("В. и м.", т. 4).

В БСП нетипизированной структуры мотивирующего пояснения (причинно-пояснительных) 2-й компонент содержит причинное пояснение того факта или явления, о котором говорится в 1-м компоненте; "Все замолчали: на этот факт, относившийся лично до государя, нельзя было заявить никакого суждения" ("В. и м.", т. 2). "У нас теперь нет слова без Долохова: им клянутся, на него зовут, как на стерлядь" ("В. и м.", т. 2).

В произведениях Толстого БСП мотивирующего пояснения нередко имеют дополнительный оттенок значения цели: "Поезжай, поезжай: перед сраженьем нужно выспаться" ("В. и м.", т. 3). "Сведи меня к нему, нам легче будет вдвоем" ("Анна Кар.").

В БСП нетипизированной структуры уточняющего пояснения (уточняюще-пояснительных) 1-й компонент сообщает о каком-то явлении, а 2-й дает более конкретную характеристику этому явлению: "Старик сделал исключение в своем образе жизни в честь приезда сына: он велел впустить его в свою половину во время одевания перед обедом" ("В. и м.", т. 1). "Жизнь, казалось, была такая, какой лучше желать нельзя: был полный достаток, было здоровье, был ребенок, и в обоих были занятия" ("Анна Кар.").

БСП типизированной структуры, содержащие в 1-м компоненте информативно недостаточный, анафорический элемент, Толстой чаще всего употребляет в диалогах: "Вот что: поедем к Гурину завтракать и там поговорим" ("Анна Кар."). "Одно мне нужно: ты прости меня, прости совсем!" ("Анна Кар.").

Предикативные единицы могут разделяться вставными конструкциями: "Вас ожидает одно из двух (он собрал кожу над левым виском): или вы доедете до армии и мир будет заключен, или поражение и срам со всею кутузовскою армией" ("В. и м.", т. 1).

Очень часто в произведениях Толстого анафорическим элементом выступает имя существительное с абстрактным значением: "Она напомнила ему правду: первыми шагами своими в службе он был обязан ее отцу" ("В. и м.", т. 1).

Более употребительны у Толстого БСП с анафорическим элементом во 2-м компоненте. 1-й компонент таких БСП в семантическом и структурном отношении относительно самостоятелен: "Он ненавидит меня, это ясно" ("Анна Кар."). "И все для меня; вот что удивительно" ("В. и м.", т. 4).

В произведениях Толстого широко представлены БСП с незамещенной синтаксической позицией, соотносительные со сложно-подчиненными предложениями с придаточным изъяснительным. Такие предложения по значению и по структуре близки конструкциям с прямой речью: "Но ты знаешь: это не прощается" ("Анна Кар."). "Можете себе представить: они втроем достали где-то медведя, посадили с собой в карету и повезли к актрисам" ("В. и м.", т. 1). "Солдаты говорят: разумись ловчее" ("В. и м.", т. 1). "А я помню: мне сказали, что ты под капустою родилась" ("В. и м.", т. 2). "И я говорю: креста на них нет!" ("В. и м.", т. 3).

В БСП с атрибутивно-изъяснительным значением конструктивным элементом могут выступать устойчивые сочетания слов: "Оттого, что я сделал наблюдение: молодой человек обыкновенно из Петербурга приезжает в Москву в отпуск только с целью жениться на богатой невесте" ("В. и м.", т. 2).

В произведениях Л. Н. Толстого употребляются и такие БСП с изъяснительными отношениями, 2-й компонент которых изъясняет один из опущенных глаголов-сказуемых 1-го компонента. 1-й компонент таких БСП, взятый изолированно, не является неполным, структурная неполнота его проявляется лишь в контек-

сте всего сложного предложения: "Он взглянул: Долохов стоял на подоконнике, лицо его было бледно и весело" ("В. и м.", т. 1). "Левин подошел к двери в залу: она была заперта" ("Анна Кар.")

БСП с изъяснительными отношениями очень часто оказываются включенными в качестве сложного предложения минимальной структуры в состав сложного предложения усложненного типа: "С меня не берите, нынче рукава – вот что! Намедни княжна Ирина Васильевна молодая ко мне приехала: страх глядеть, точно два бочонка на руки надела" ("В. и м.", Т.2).

Характерной особенностью языка Толстого является своеобразная инверсия, необычный линейный порядок предикативных единиц в БСП с изъяснительным значением. Такая особенность обычно наблюдается в речи героев: "Ты недоволен, я вижу" ("Анна Кар."). (При обычном линейном порядке БСП выглядело бы так: "Я вижу: ты недоволен"). "Хороша фигура была у квартильного, я воображаю" ("В. и м.", Т. 1). "Ну, батенька, вы и в пехоте и в кавалерии, везде пойдете в ход; это я вам предрекаю" ("В. и м.", т. 1). "Пришел я на побывку, скажу я тебе" ("В. и м.", т. 4). "Мари, – сказал он тихо, подойдя к ней, – этого больше не будет никогда; даю тебе слово" ("В. и м.", т. 4). "С отцом и сестрой, не забудь" ("В. и м.", т.1).

Встречаются у Толстого и синкретичные конструкции, имеющие особенности БСП двух типов: 1) с изъяснительными отношениями при инверсии предикативных единиц, 2) с анафорическим элементом во 2-м компоненте: "Да, червь капусту гложет, а сам прежде того пропадает: так-то старички говаривали" ("В. и м.", т. 4).

БСП с факультативной позицией заключительной частицы перед 2-м компонентом, имеющие недифференцированное значение временной соотнесенности (одновременности или следования) и обусловленности также очень широко представлены в языке Толстого: "Самовар загудел в трубе; рабочие и семейные, убравшись с лошадьми, пошли обедать" ("Анна Кар."). "Ему вдруг сделалось страшно: он рысью пробежал шагов пять и упал

на землю" ("Севастополь в мае"). "Он спросил ее об общих знакомых: княгиня еще более оживилась и стала рассказывать, передавая князю поклоны и городские сплетни" ("В. и м.", т. 1).

Такого типа синкретичные предложения очень часто имеют яркую эмоциональную окрашенность: "Все пройдет, все пройдет, мы будем так счастливы" ("Анна Кар."). "Граф очень, очень болен: тебе совсем не надо его видеть" ("В. и м.", т. 1). "Едем, да только за волками: тебе скучно будет" ("В. и м.", т. 2).

Содержание 2-го компонента БСП с факультативной позицией заключительной частицы перед ним нередко представляет собой результат, вытекающий из содержания 1-го компонента: "Он взглянул на нее; она покраснела и замолчала" ("Анна Кар."). "Мы поедem в Италию, ты поправишься" ("Анна Кар.") "Голос был звучный и громкий; он возбудил самого Козельцова" ("Севастополь в августе 1855 г."). "Она сделала движение - клубок скатился с ее колен" ("В. и м.", т. 4).

БСП с недифференцированным значением временной соотносительности и обусловленности особенно часто включаются Толстым в полипредикативные структуры: "Смотреть - он подумает, что я изучаю его, боюсь; не смотреть - он подумает, что я о другом думаю. Ходить на цыпочках - он будет недоволен; на всю ногу - совестно" ("Анна Кар."). "Пообедаешь, выпьешь слегка - сила, бодрость. Приехал в Россию, - надо было к жене да еще в деревню, - ну, не поверишь, через две недели надел халат, перестал одеваться к обеду" ("Анна Кар. ").

В произведениях Л. Н. Толстого довольно распространены БСП с недифференцированным значением, в которых предикативные единицы отличаются не только различными модальными планами, но и целью высказывания, вопросительностью - невопросительностью. "У тебя шинель в крови: неужели ты дрался в рукопашном?" ("Севастополь в мае"). "Пожалуйста, ваше сиятельство, в галерею: там как прикажете насчет картин?" ("В. и м.", т. 3). "Все люди, все человеки, как и мы, грешные: из чего злиться и ссориться?" ("Анна Кар. ").

Сочетание предикативных единиц разных модальных планов в произведениях Толстого встречаются практически среди всех типов БСП (кроме БСП с перечислительными отношениями). "Помни одно, князь Андрей: коли тебя убьют, мне, старику, больно будет" ("В. и м.", т. 1) - пояснительные отношения: "Со вчерашнего дня участь моя решена: быть любимым вами или умереть" ("В. и м.", т. 2). - атрибутивно-пояснительные отношения. "Моя обязанность ясно начертана для меня: я должен быть с ней и буду" ("Анна Кар."). - атрибутивно-пояснительные отношения. "Вы поезжайте в Петербург; это лучше" ("В. и м.", т. 4) - причинные отношения. "Так помни же: это не шутка" ("В. и м.", т. 4) - изъяснительные отношения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Т.П. Ломтев, *Очерки по историческому синтаксису русского языка*, Москва 1956, с. 488-497.

² *Грамматика современного русского литературного языка*, "Наука", Москва 1970, с. 736-740.

³ *Русская грамматика АН СССР*, "Наука", Москва 1980, ч.2, с. 634.

⁴ Л.Н. Толстой, *Анна Каренина*, Гослитиздат, Москва 1956; *Война и мир*, т. 1 - 2, 3 - 4, "Художественная литература", Москва 1963; *Повести и рассказы*, "Художественная литература", Москва 1975.

⁵ При наблюдении над БСП в произведениях Толстого в основу была положена классификация БСП, данная в "Грамматике-70" (см. примечание 2).